

Музыкальная культура провинциального города в оптике художественной урбанистики

К постановке проблемы

В. И. Юдина ¹

¹ Орловский государственный институт культуры, 302020, Россия, г. Орёл, ул. Лескова, д. 15

Для цитирования: Юдина, В. И. (2019) Музыкальная культура провинциального города в оптике художественной урбанистики. К постановке проблемы. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 1, № 2, с. 134–140. DOI: 10.33910/2687-1262-2019-1-2-134-140

Получена 24 сентября 2019;
прошла рецензирование
24 октября 2019;
принята 29 октября 2019.

Права: © Автор (2019).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC License 4.0.

Аннотация. Статья посвящена проблемам музыкальной культуры провинциального города, которые рассматриваются в аспекте современных урбанистических исследований. Выдвигается идея о позиционировании художественной урбанистики как особой научной сферы, способной осмыслить разнообразные явления художественного творчества в городской культуре. Искусство, интегрированное в городскую среду, является важной типологической, социологической, морфологической, культурологической характеристикой городской культуры. Обычно объектом урбанистических исследований становятся пространственные искусства — архитектура, дизайн, декоративно-прикладное, садово-парковое искусство. Музыкальное бытие города задает новый вектор этой научной области, выводит ее из сферы исключительно визуального анализа в область временных искусств. Накопленный в различных российских регионах музыкально-краеведческий материал, рассмотренный как предмет художественной урбанистики, позволяет выявить общие тенденции эволюции городской музыкальной среды в прошлом и настоящем, проследить закономерности развития художественной жизни русской провинции в целом, дополнить историю русской музыки в общенациональном масштабе. Особое внимание в статье уделяется методологии анализа, основывающейся на дихотомии «столица — провинция». Обозначены факторы, определяющие специфику музыкальной культуры различных по историческому, социальному, культурному статусу провинциальных городов России. Среди них отдельно выделен пространственно-географический критерий, на основании которого традиционно определяется своеобразие музыкальной культуры различных провинциальных городов. Рассматривается феномен «провинциального музыкального центра» — нового явления в музыкальной жизни современной России, выделяющегося на фоне основной массы городов «малой» провинции, музыкальная жизнь которых опирается на традиционные формы художественной практики.

Ключевые слова: музыкальная культура, художественная урбанистика, столица, провинциальный город, центр-периферийные отношения, провинциальный музыкальный центр, фольклорная традиция.

Musical culture of a provincial city through the lens of artistic urbanism

On the problem statement

V. I. Yudina✉¹

¹ Orel State Institute of Culture, 15 Leskova Str., Orel 302020, Russia

For citation: Yudina, V. I. (2019) Musical culture of a provincial city through the lens of artistic urbanism. On the problem statement. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 1, no. 2, pp. 134–140. DOI: 10.33910/2687-1262-2019-1-2-134-140

Received 24 September 2019; reviewed 24 October 2019; accepted 29 October 2019.

Copyright: © The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article is devoted to the issues of a provincial city musical culture, which are considered in the aspect of modern urban studies. The author puts forward the idea of positioning artistic urbanism as a special research area which can enable a researcher to contemplate the various phenomena of artistic creativity in urban culture. Urban art is an important typological, sociological, morphological and cultural feature of urban culture. In general, the object of urban studies is spatial arts — architecture, design, applied and decorative arts, and landscape art. The musical existence of a city sets a new vector for this research area and takes it beyond the sphere of visual analysis into the field of temporal arts. In various Russian regions, extensive collections of musical and local history materials have been accumulated and may now become the subject of artistic urbanism. Such analysis enables the researcher to identify the general trends of the urban musical environment evolution in the past and the present, to trace the development patterns of artistic life in the Russian province as a whole, and to complement the history of Russian music on a national scale. In this article special attention is devoted to the analysis methodology which is based on the “capital — province” dichotomy. The author identifies the factors that determine the specificity of musical culture for provincial Russian cities that may differ in their historical, social and cultural status. Among such factors special meaning is assigned to the spatial-geographical criterion which traditionally defines the musical culture originality of various provincial cities. The article also addresses the phenomenon of “a provincial music centre” — a novel factor in the musical life of modern Russia. Such “centres” stand out against the background of the bulk of the “minor province” cities, whose musical life is based on traditional forms of artistic practice.

Keywords: musical culture, artistic urban theory, capital, provincial city, central-peripheral relations, provincial music centre, folklore tradition.

Современная урбанистика (urban studies, urban theory) — активно развивающаяся область научного знания, объединяющая методики различных смежных наук — социологии, психологии, семиотики, антропологии, философии, политологии, истории, экономики и т. д.

Среди различных видов и направлений урбанистики — исторической, экологической, социологической и проч. — свое место занимает художественная. Вернее, может занять, поскольку на данный момент художественная урбанистика как научная сфера еще не определена. При этом в истории изучения города как феномена культуры его художественная составляющая занимает важное место (В. Л. Глазычев, Г. Е. Гун, М. С. Каган, Л. В. Кошман, Н. Ю. Костюрина, А. И. Куприянов, Г. М. Лаппо, Г. С. Островский и др.). «Город раскрывается

как условие возникновения, развития искусства. А складывающееся в рамках города художественное сознание предстает как результат кумулятивных процессов, заданных природой города» (Яковенко 1996, 21).

Искусство в системе городской культуры является важным идентифицирующим знаком: архитектурный облик, садово-парковое и декоративно-прикладное искусство — явные визуальные «знаки отличия» города и деревни, города столичного от города провинциального, регионального центра («региональной столицы») от уездного/районного поселения. Особо подчеркнем культурологическую роль искусства в современной городской среде: «...в настоящее время уже складывается понимание того, что искусство — не просто часть городской среды, оно интегрировано в субстанциальную сущность

города и воздействует на формирование его субъекта. Социальная инфраструктура города и морфология его пространства, формирование «образа города» и эволюция городских мифов, структурирование городской жизни и формы общения, не говоря уже о «духовном эфире» (Ю. А. Жданов) города, — во всем этом присутствует корректирующая роль искусства» (Зинькевич 2011, 237).

Роль музыкальной составляющей в городской культуре — пожалуй, наименее изученная сфера художественной урбанистики. С момента значительной активизации музыкально-краеведческих исследований, начавшейся в восьмидесятые годы прошлого века, в различных регионах России накоплен обширный материал, многопланово и разнообразно представляющий музыкальную культуру различных городов России — столичных и провинциальных, индустриальных и аграрных, исторических и новых (работы И. Татарской о Курске, Б. Беякова и Н. Бордюг о Нижнем Новгороде/Горьком, П. Сизова об Орловщине, Е. Казьминой о Твери, С. Беличенко и К. Курлени о Новосибирске и мн. др.). Отсюда возникает необходимость осмысления накопленных многочисленных фактов как системного целого, позволяющего за разрозненным эмпирическим материалом выявить общие тенденции развития музыкальной культуры провинциальных городов России в контексте современных урбанистических исследований.

В определенном смысле эту задачу позволяет решить концепция музыкальной провинциологии как научной сферы, представляющей российскую провинцию в ее музыкальном «измерении» — в совокупности практико-институциональных форм, составляющих музыкальное бытие провинции, и собственно музыкальных артефактов (феноменов, текстов, произведений) — со свойственной им системой символично-метафорических «знаков провинции» (Юдина 2019). С позиции заявленной в заглавии статьи проблемы задача заключается в разработке культурологического «угла зрения» на музыкальную культуру русского провинциального города, выделении своего рода городоведческого ракурса музыкальной провинциологии.

Основополагающее значение для всякой научной области имеет выбор методологической основы. В современных исследованиях провинциальной культуры в целом в качестве научной основы выступает бинарный архетип (М. С. Уваров) «провинция — столица», который проявляет себя как многосторонняя исследовательская сфера (Е. Я. Бурлина, Т. В. и П. А. Клуб-

ковы, Н. Н. Летина, М. В. Строганов, Е. Н. Эртнер и др.). Его использование для сравнительной характеристики особенностей развития музыкальной культуры столичного и провинциального города выявляет целую систему значимых критериев: содержательных (ценностных, нормативных, символических) и структурных (социальных, институциональных, субкультурных), исторических (рассматривающих трансформацию механизмов художественного взаимодействия столицы и провинции) и актуальных (с точки зрения современной культурной политики и художественной практики), функциональных (касающихся различных видов музыкальной практики — повседневной, профессиональной, массовой и др.) и регулятивных (связанных в том числе и с особенностями трансляции культурного опыта на различных уровнях — локальном, региональном, национальном и др.).

Обозначая многообразие исследовательских позиций, каждая из которых, разумеется, является предметом особого анализа, следует подчеркнуть неизменную значимость пространственно-географического фактора как исходного, «квази-визуального» и, пожалуй, наиболее явного — при всех исторических метаморфозах центрo-периферийных отношений в отечественной культуре.

Известно, что с момента столично-провинциального установления в XVIII в. территориальная близость к столицам Петербургу и Москве стала важным критерием классификации провинциальных городов и городской культуры (Карнишина 2009), в том числе и с учетом фактора бистолчности (Козляков, Севастьянова 1998).

В музыкальной культуре различных городов это получило соответствующее отражение. Так, ближняя, или «пристоличная», провинция была в большей степени ориентирована на новые музыкальные веяния: показательно широкое представительство усадебного театра с доминирующим музыкальным репертуаром в городах исторического древнерусского центра. Яркие описания музыкальных постановок на сцене нижегородского театра князя Шаховского, орловского театра князя Каменского, театра помещика Есипова в Казани, относящиеся к началу XIX в., оставил поэт и мемуарист князь И. М. Долгорукий (Долгорукий 1870). В это время в авангарде театральных новаций были Пензенская (восемь театров), Орловская (семь), Курская, Нижегородская (по шесть театров), Владимирская (четыре театра) губернии (Дынин 1933).

Чем дальше от этой зоны, тем слабее ощущалось влияние столично-зарубежных музыкальных новаций, но при этом ярче проявлялась сохранность традиционной культуры в городской среде, ее тесная связь с деревенским песенным фольклором. Так, на русском Севере, ставшем территорией первого активного продвижения Центра на периферию, в наибольшей степени сохранились оригинальные культурные формы древнего происхождения — эпический песенный фольклор, первозданный облик старинной русской былины. Об этом свидетельствует сложившаяся в конце XIX — начале XX в. в северных губерниях (Олонец, Архангельск, Медвежьегорск, Петрозаводск) традиция песенно-эпического сказительства, представленная творчеством В. П. Щеголенка, И. А. Федосовой, М. Д. Кривополеновой и целых семейных династий (Рябининых, Крюковых).

Различия в географическом и геополитическом положении, в численности населения и размерах провинциальных русских городов, хозяйственно-экономическая специализация, социально-исторические факторы — все это изначально сказывалось в особенностях городского уклада и типа культуры, опровергая известный стереотип «русская провинция везде довольно одинакова» (И. А. Бунин, рассказ «Темные аллеи»). Еще в начале XX в. статистик московского Биржевого комитета А. Г. Михайловский писал: «Чем крупнее город, тем для большего округа становится он жизненным центром <...>, тем он культурнее, тем на более рациональных основаниях поставлено в нем хозяйство и тем более удовлетворяются разнообразные потребности жителей <...>, и народное образование, и общественное призрение, и медицинская, и санитарная части, и наружное благоустройство обставлены в крупных городах несравненно лучше» (Кошман 1998, 20).

То же самое можно сказать и в отношении городской музыкальной жизни: в университетском городе она всегда протекала значительно активнее, чем в обычном провинциальном губернском центре, чему содействовал не только культурный, образованный слушатель и зритель, но и дилетант — меломан, активно участвующий в различных городских музыкальных событиях. Например, насыщенная музыкальная жизнь протекала в Казани в начале XIX в., чему немало способствовало взаимодействие университета и местного театра, на сцене которого ставился весь современный оперный репертуар — русский и европейский.

«Под влиянием есиповского театра музыка и музицирование в широком смысле слова про-

цветали с первых дней существования университета. При университете по уставу от 5 ноября 1804 года полагалось три учителя “приятных” искусств — музыки, рисования, танцев. <...> Музицирование в домах преподавателей было обычным делом <...> Университет фактически был единственным учреждением, мнение которого было решающим в определении квалификации музыканта, творческой состоятельности того или иного артиста» (Кантор 1973, 178).

Аналогичное преобразующее значение для музыкальной и всей культурной среды города имело открытие в 1909 г. университета в Саратове. Профессура и студенчество были не только зрителями: по воспоминаниям театрального режиссера Л. М. Прозоровского, работавшего в это время в Саратовском народном доме, они участвовали в репетициях музыкальных постановок, составляя основную часть хора и театральной массовки (Прозоровский 1958). Возможно, на этой «волне» развития художественных потребностей горожан и активизации музыкальной жизни города в целом на базе музыкального училища Саратовского отделения Императорского русского музыкального общества в 1912 г. была организована первая в русской провинции консерватория (названная в честь великого наследника Алексеевской).

В то же время (конец XIX — начало XX в.) обычный губернский, «неуниверситетский» город, а тем более уездный центр обладал весьма ограниченными музыкальными возможностями: местная театральная труппа, а чаще театральная антреприза, музыкальные классы или школа, в редких случаях музыкальное училище формировали городскую концертную жизнь, изредка дополняемую заезжими гастролерами с постановками весьма сомнительного качества. Г. М. Ярон, знаменитый советский артист, начавший свою карьеру в начале XX века в театрах Киева, Одессы, Харькова, вспоминал: «Иногда провинциальные города посещали гастрольные труппы с малюсеньким “хориком”, “балетиком”, “оркестриком”, но с двумя-тремя хорошими актерами, благодаря которым публика старалась не замечать многих недостатков, а иногда и убожества гастрольных ансамблей» (Ярон 1963, 80).

Возникающий в связи с приведенными историческими примерами вопрос о характере и качестве музыкальной практики в различных провинциальных городах может быть дополнен и характеристикой их музыкальной инфраструктуры (музыкальных объектов, институтов, учреждений), обеспеченной профессиональными кадрами и обеспечивающей расширение слуша-

тельской аудитории и любительских форм музицирования: при всех исторических метаморфозах как в прошлом, так и в настоящее время очевидно ее количественное и качественное преобладание в столицах по сравнению с провинциальным городом любого ранга.

В современных условиях административный статус города определяется рядом формальных требований к развитию его культуры, включая нормативы по количеству и видам учреждений культуры (театров, библиотек, филармоний, концертных залов, клубов и т. п.) (Чижиков 1999). При этом, как и в прошлом, степень развитости музыкальной культуры провинциального города зависит от его общекультурного состояния. Продолжают играть существенную роль такие факторы, как особенности территориально-географического местоположения, история возникновения города, экономический уклад, социальная структура, региональная специфика художественной жизни в целом и музыкальной традиции в частности. В том числе имеют большое значение центрo-периферийные связи. С этой точки зрения в структуре современной российской музыкальной культуры выделяются четыре слоя — столичный и три провинциальных: «большая провинция» — университетские города, города с соответствующей музыкальной инфраструктурой (музыкальные вузы, организации Союза композиторов, филармонии, театр оперы и балета), способной сделать их региональными центрами или региональными (краевыми) культурными столицами; малая провинция — все остальные города, не только небольшие, но и весьма крупные; деревни, села, поселки (Трембовельский 2008).

Сегодня в музыкальной культуре расширяются привычные представления об иерархичности столично-провинциальных отношений, появляются так называемые «региональные музыкальные столицы», когда отдельные города на время проведения значительных художественных событий выполняют функции центров культурной жизни, собирая творческие силы не только своего региона, но и всей страны. Яркие тому свидетельства — упоминавшиеся выше Казань и Саратов, университетские и консерваторские города, имеющие славу не только региональных, но и международных музыкальных центров благодаря многолетней истории проводимых там знаковых музыкальных мероприятий. Так, в 2019 г. международный оперный фестиваль имени Ф. И. Шаляпина в Казани отметил свое 35-летие, а Собиновский

музыкальный фестиваль в Саратове прошел в 32-й раз.

В этом плане интересна выдвинутая К. М. Курленей идея «провинциального музыкального центра» применительно к музыкальной культуре Новосибирска последних десятилетий советской истории, которая представлена «в системе взаимосвязей ее вершинных и низовых пластов, в совокупности наиболее репрезентативных проявлений» (Курленя 2005, 3). В авторской концепции появление такого феномена стало следствием кризиса центрo-периферийных отношений, когда в условиях утраты столицей стратегических культурных установок провинция вырабатывала собственное видение перспективы художественного и духовно-нравственного развития, отличного от официальной советской идеологии и культурной политики.

Сегодня сохраняется значительное инфраструктурное различие между различными городами — Москвой, Санкт-Петербургом, крупными городами, которые выполняют функции своеобразных музыкальных центров различных регионов (Нижний Новгород, Саратов, Казань, Новосибирск и др.), — и основной массой областных и районных городов, обладающих соответствующими их административному рангу музыкальными организациями (филармониями, домами культуры, центрами творчества и др.). Для последних весьма характерна актуализация региональных особенностей музыкальной культуры за счет обращения к фольклору. В частности, как неотъемлемый атрибут современной культурной жизни «малой» российской провинции, традиционное музыкальное искусство обнаруживает сегодня способность к регенерации в новом качественном состоянии. Многочисленные фольклорные форумы регулярно проводятся в различных городах России: в Центральной России отметим Нижний Новгород (всероссийский конкурс «Русская песня»), Пензу (всероссийский фестиваль-конкурс юных исполнителей народной песни и музыки «У Лукоморья»), Брянск (международный фестиваль-конкурс молодежных фольклорных коллективов «Красная Горка»), Тулу (всероссийский конкурс молодых исполнителей народной песни «Песни родины Л. Н. Толстого»), Тамбов (межрегиональный фестиваль «Тамбовская канарейка»), Орел (международный фольклорный праздник «Троицкие хороводы»), всероссийский конкурс исполнителей народной песни «Орел сизокрылый»).

Представленный в статье материал свидетельствует о многообразии музыкальной жизни различных провинциальных городов как в про-

шлом, так и в настоящее время. Обозначенные векторы анализа, разумеется, не могут считаться исчерпывающими, но, как нам представляется, имеют несомненную исследовательскую перспективу, поскольку способствуют расширению научной проблематики урбанистики и открывают новые возможности взаимодействия культурологии и искусствознания.

Литература

- Долгорукий, И. М. (1870) *Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года*. М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете, II, 122 с.
- Дынник, Т. А. (1933) *Крепостной театр*. М.; Л.: Academia, 327 с.
- Зинькевич, Е. (2011) Оперный театр в социокультурном пространстве города. Киевский оперный. 1860–1870-е годы. В кн.: В. Валькова, Е. Ключникова (ред.). *Социология музыки: новые стратегии в гуманитарных науках*. М.: Композитор, с. 237–249.
- Кантор, Г. В. (1973) Новиков (Из истории музыкальной жизни Казани). В кн.: Е. М. Орлова, Е. А. Ручьевская (сост.). *Страницы истории русской музыки. Статьи молодых музыковедов*. Л.: Музыка, с. 176–183.
- Карнишина, Н. Г. (2009) Центр и провинция во второй половине XIX века: механизм взаимодействия и взаимовлияния. В кн.: А. М. Белов, А. В. Новиков (ред.). *Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности*. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, с. 68–73.
- Козляков, В. Н., Севастьянова, А. А. (1998) Культурная среда провинциального города. В кн.: Л. В. Кошман (ред.). *Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. Общественно-культурная среда*. М.: Изд-во Моск. ун-та, с. 125–202.
- Кошман, Л. В. (1998) Город в общественно-культурной жизни. В кн.: Л. В. Кошман (ред.). *Очерки русской культуры XIX века. Т. 1: Общественно-культурная среда*. М.: Изд-во Моск. Ун-та, с. 12–72.
- Курленя, К. М. (2005) *Мифологемы бунта в музыкальной культуре Новосибирска 70-х — начала 90-х гг. XX столетия*. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория (акад.), 419 с.
- Прозоровский, Л. М. (1958) *Из прошлых лет: Театральные мемуары*. М.: Всероссийское театральное общество, 198 с.
- Трембавельский, Е. (2008) Столицы и провинция: взаимодействие культур. В кн.: А. М. Цукер (сост.). *Музыка и музыкант в меняющемся постсоветском пространстве. К 40-летию Ростовской консерватории*. Ростов-на-Дону: РГК им. С. В. Рахманинова, с. 20–45.
- Чижиков, В. М. (1999) *Диалектика взаимодействия социокультурных систем города и села*. М.: МГУКИ, 240 с.
- Юдина, В. И. (2019) Музыкальная провинциология: на пути институализации научной сферы. *Художественная культура*, № 1 (27), с. 214–225. DOI: 10.24411/2226-0072-2019-00010
- Яковенко, И. Г. (1996) Художественное сознание и городская среда (в их взаимодействии и созидании). В кн.: Э. В. Сайко (ред.). *Город и искусство: субъекты социокультурного диалога*. М.: Наука, с. 20–25.
- Ярон, Г. М. (1963) *О любимом жанре*. 2-е изд. М.: Искусство, 255 с.

References

- Chizhikov, V. M. (1999) *Dialektika vzaimodejstviya sotsiokul'turnykh sistem goroda i sela [Dialectics of the interaction of socio-cultural systems of the city and village]*. Moscow: Moscow State University of Culture Publ., 240 p. (In Russian)
- Dolgorukij, I. M. (1870) *Zhurnal puteshestviya iz Moskvy v Nizhnij 1813 goda [Travel journal from Moscow to Nizhny Novgorod, 1813]*. Moscow: Imperatorskoe Obshchestvo istorii i drevnostej rossijskikh pri Moskovskom universitete Publ., II, 122 p. (In Russian)
- Dynnik, T. A. (1933) *Krepostnoj teatr [Serf theater]*. Moscow; Leningrad: Academia Publ., 327 p. (In Russian)
- Kantor, G. V. (1973) Novikov (Iz istorii muzykal'noj zhizni Kazani) [Novikov (From the history of the musical life of Kazan)]. In: E. M. Orlova, E. A. Ruch'evskaya (comp.). *Stranitsy istorii russkoj muzyki. Stat'i molodykh muzykovedov [Pages of the history of Russian music. Papers by young musicologists]*. Leningrad: Muzyka, pp. 176–183. (In Russian)
- Karnishina, N. G. (2009) Tsentr i provintsiya vo vtoroj polovine XIX veka: mekhanizm vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya [The center and the province in the second half of the XIX century: The mechanism of interaction and mutual influence]. In: A. M. Belov, A. V. Novikov (eds.). *Romanovskie chteniya. Tsentr i provintsiya v sisteme rossijskoj gosudarstvennosti [Romanov readings. Center and province in the system of Russian statehood]*. Kostroma: Kostroma State University Publ., pp. 68–73. (In Russian)
- Koshman, L. V. (1998) Gorod v obshchestvenno-kul'turnoj zhizni [A city in social and cultural life]. In: L. V. Koshman (ed.). *Ocherki russkoj kul'tury XIX veka. T. 1: Obshchestvenno-kul'turnaya sreda [Essays on Russian culture of the 19th century. Vol. 1: Social and cultural environment]*. Moscow: Moscow State University Publ., pp. 12–72. (In Russian)

- Kozlyakov, V. N., Sevast'yanova, A. A. (1998) Kul'turnaya sreda provintsial'nogo goroda [The cultural environment of a provincial town]. In: L. V. Koshman (ed.). *Ocherki russkoj kul'tury XIX veka. T. 1. Obshchestvenno-kul'turnaya sreda [Essays on Russian culture of the 19th century. Vol. 1: Social and cultural environment]*. Moscow: Moscow State University Publ., pp. 125–202. (In Russian)
- Kurlenya, K. M. (2005) *Mifologemy bunta v muzykal'noj kul'ture Novosibirska 70-kh — nachala 90-kh gg. XX stoletiya [Mythologems of rebellion in the musical culture of Novosibirsk in the 70s — early 90s of the 20th century]*. Novosibirsk: M. I. Glinka Novosibirsk State Conservatory Publ., 419 p. (In Russian)
- Prozorovskij, L. M. (1958) *Iz proshlykh let: Teatral'nye memuary [From past years: Theatrical memoirs]*. Moscow: Vserossijskoe teatral'noe obshchestvo Publ., 198 p. (In Russian)
- Trembovel'skij, E. (2008) Stolitsy i provintsija: Vzaimodejstvie kul'tur [Capitals and the province: The interaction of cultures]. In: A. M. Tsuker (comp.). *Muzyka i muzykant v menyayushchemsya postsovet'skom prostranstve. K 40-letiju Rostovskoj konservatorii [Music and musician in the changing post-Soviet space. To the 40th anniversary of the Rostov conservatory]*. Rostov-on-Don: Rachmaninov Rostov State Conservatory Publ., pp. 20–45 (In Russian)
- Yakovenko, I. G. (1996) Khudozhestvennoe soznanie i gorodskaya sreda (v ikh vzaimodejstvii i sozidanii) [Artistic consciousness and urban environment (in their interaction and creation)]. In: E. V. Sajko (ed.). *Gorod i iskusstvo: sub'ekty sotsiokul'turnogo dialoga [City and art: Subjects of sociocultural dialogue]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 20–25. (In Russian)
- Yaron, G. M. (1963) *O lyubimom zhanre [Regarding my favorite genre]*. Moscow: Iskusstvo Publ., 255 p. (In Russian)
- Yudina, V. I. (2019) Muzykal'naya provintsologiya: na puti institucionalizatsii nauchnoj sfery [Musical provincial studies: Towards institutionalization of the scientific sphere]. *Khudozhestvennaya kul'tura — Art & Culture Studies*, no. 1, pp. 214–225. DOI: 10.24411/2226-0072-2019-00010 (In Russian)
- Zin'kevich, E. (2011) Opernyj teatr v sotsiokul'turnom prostranstve goroda. Kievskij opernyj. 1860–1870-e gody [Opera house in the socio-cultural space of the city. Kiev opera. 1860–1870s]. In: V. Val'kova, E. Klyuchnikova (eds.). *Sotsiologiya muzyki: novye strategii v gumanitarnykh naukakh [Sociology of music: New strategies in the Humanities]*. Moscow: Kompozitor Publ., pp. 237–249. (In Russian)

Сведения об авторе

Вера Ивановна Юдина, e-mail: udina@orel.ru

Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории музыки Орловского государственного института культуры

Author

Vera I. Yudina, e-mail: udina@orel.ru

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of Music, Orel State Institute of Culture